

УДК 821.111(73)

DOI: 10.31857/S268667300016902-2

**Кризис идентичности в еврейской
американской литературе
(на примере рассказа Б. Маламуда «Беженец из Германии»)
А.Н. Себрюк**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20

ORCID: 0000-0003-1601-5787

e-mail: sebryuk.anna@gmail.com

Резюме: Вопросы поиска идентичности и проблемы самоидентификации всегда находились в центре творчества американских писателей еврейского происхождения. Такие непревзойдённые мастера художественной литературы США, как Бернард Маламуд, Сол Беллоу и Филип Рот, обращаются в своих произведениях к теме еврейской американской идентичности и затрагивают вопросы изгнанничества, ассимиляции, поиска своего предназначения в жизни, тягот и невзгод иммигрантской жизни. На материале рассказа Бернарда Маламуда «Беженец из Германии» (*The German Refugee*) в статье затрагивается тема отражения «постхолокостного» сознания в американской литературе. Рассматриваются проблемы кризиса личности и потери идентичности, исследуются особенности психологизма главного героя произведения, а также предпринимается попытка объяснить основные причины, в конечном итоге приведшие его к самоубийству. Несмотря на то, что Б. Маламуд в своих произведениях не обращался к теме Холокоста напрямую, он, как и многие послевоенные американские писатели, был глубоко им затронут. Важность его творчества для литературы о Холокосте заключается в его реалистическом отображении того, как катастрофа продолжает сказываться на выживших, беженцах и тех евреях, которые физически не пострадали от него.

Ключевые слова: литература США, самоидентификация, идентичность, еврейская американская литература, постхолокостное сознание

Для цитирования: Себрюк А.Н. Кризис идентичности в еврейской американской литературе (на примере рассказа Б. Маламуда «Беженец из Германии»). *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (10): 113-126.

DOI: 10.31857/S268667300016902-2

**The Loss of Self and Identity Crisis
in Jewish American Literature:
The Case of Bernard Malamud's *The German Refugee*
Anna N. Sebryuk**

HSE University

20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1601-5787

e-mail: sebryuk.anna@gmail.com

Abstract: The search for identity and self-identity problems have been one of the pivotal themes for Jewish American authors. Prominent writers such as Bernard Malamud, Saul Bellow and Philip Roth explore American Jewish identity and address the questions of assimilation, the hardship of immigrant life, challenges of cultural acceptance, and finding purpose in life. In particular they are concerned with the self-identification and alienation of American Jewry. The given paper examines the problems of personality crisis and loss of identity portrayed in Bernard Malamud's story "The German Refugee". The psychological aspects of the main character's personality are investigated, an attempt is made to analyze the factors that determined the crisis, which ultimately led him to suicide. The author also touches upon the topic of the post-Holocaust consciousness in Jewish American literature. Despite the fact that Malamud did not address the Holocaust theme in his works directly, he, like many post-war American fiction writers, was deeply impacted by it. The importance of Malamud's writing for Holocaust literature lies in his realistic portrayal of how the Shoah continues to affect survivors, refugees and those Jews who were not physically affected by it.

Keywords: American literature; Jewish American literature; self-identification; identity; identity crisis; post-Holocaust consciousness

For citation: Sebyruk Anna Nabievna. The Loss of Self and Identity Crisis in Jewish American Literature: the Case of Bernard Malamud's *The German Refugee* *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (10) 113-126. DOI: 10.31857/S268667300016902-2

ВВЕДЕНИЕ

В границах литературы США сосуществуют литературы, создаваемые представителями различных этносов и рас, объединённых английским языком и принадлежностью к американской нации. Ввиду того, что тема мультикультурализма в США за несколько прошедших десятилетий стала уже традиционной в гуманитарных и социальных науках, фокус исследователей переключился с одного лишь признания существования этнической литературы на специфику её развития. Так, в центре современного американского литературного дискурса оказались отношения и связи между культурами, проблемы самоидентификации, культурной и этнической идентичности.

Англоязычная еврейская литература, сложившаяся в XX веке, представляет собой литературное отражение как специфически еврейского жизненного опыта, так и общечеловеческих тем и проблем. Авторы, относящиеся к еврейской американской литературе, оказывают значительное влияние на весь современный национальный литературный процесс США.

Целью исследования является рассмотреть, как постхолокостное сознание и проблема личностного кризиса и потери идентичности реализуются в творчестве американских писателей еврейского происхождения, а именно Бернарда Маламуда, по праву принадлежащего к плеяде классиков современной литературы США.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, неослабевающим исследовательским интересом к специфике еврейской американской литературе как одной из самых самобытных составляющих национальной литературы США, так и к вопросам идентичности и самоидентификации. Необходимо также отметить, что в отличие от других этнических литератур США (например, чиканос, афроамериканской и азиатскоамериканской) еврейская американская литература всё ещё остается на периферии российского литературоведения и, несмотря на широкую известность Бернарда Маламуда в Западной Европе, читатели России долгое время не были знакомы с его творчеством.

Прежде чем переходить к непосредственному предмету обсуждения, необходимо кратко охарактеризовать особенности еврейской американской литературы.

ЕВРЕЙСКАЯ АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Как известно, на смену идеологии «плавильного котла», согласно которой формирование американской идентичности должно происходить в результате стирания национальных различий и «смешивания» всех народов, проживающих в США, пришла «теория многообразия», легитимизирующая темы и дискурсивные практики различных национальных культур. Большинство западных и российских исследователей под национальной литературой имеют в виду американскую, которая охватывает литературы, создаваемые представителями различных рас, этносов, религиозных конфессий, социальных групп и т.д. [Карасик О.Б., 2015: 3].

Творчество писателей еврейского происхождения обратило на себя внимание американских специалистов в 60–е годы XX века и уже спустя десятилетие стало считаться самобытным, хотя и не обособленным явлением в литературном пространстве США. Его истоки находятся в литературе на идише, основоположниками которой были М. Мойхер-Сфорим, И. Л. Перец и Шолом Алейхем. Историческими предпосылками, обусловившими специфику современной еврейской культуры, явились такие процессы и события, как дискриминация евреев в Восточной Европе, в частности в Российской империи, существование черты оседлости, погромы, массовая эмиграция конца XIX - начала XX века, так называемые «еврейские процессы», Вторая мировая война и Холокост [Карасик О.Б., 2015: 21].

Для еврейской американской литературы, как и в целом для мультикультурной, вопросы идентичности и инаковости были всегда особенно актуальны. Двойная идентичность — американская и еврейская — во многом и обусловила самобытный характер творчества писателей еврейского происхождения [Marovitz S., 1988: 315].

Развитие еврейской американской литературы идёт параллельно с историей еврейской иммиграции. Сначала она в основном отображала трудности иммигрантской жизни, затем последовавшее стабильное, но несколько отчуждённое существование еврейского среднего класса и, наконец, извечную моральную дилемму еврейского сообщества: выбор между ассимиляцией и возрождением традиций. Конфликт между соблюдением еврейских традиций и ожиданиями американской культуры часто разрешался в пользу последней, хотя и не без смешанных чувств [Berger A., 1980: 221]. Произведения Сола Беллоу, Бернарда Маламуда и Филиппа Рота наглядно иллюстрируют этот феномен двойственности. Авторы, чьё творчество пришлось на 1950-е, 1960-е, и 1970-е годы, в своих произведениях дают слово американскому еврею, который стремится влиться в мейнстрим, стать своим в американском социуме [Grauer T., 2003]. Поднимаются темы трагедии изгнанничества, тягот и невзгод иммигрантской жизни, поиска своего предназначения в жизни. В основном, персонажи их произведений — это или иммигранты, пытающиеся устроиться в чужой стране, или те, кто несмотря на то, что родились в США и считают себя американцами, находятся в трудном поиске своей этнической принадлежности, страдая от чувства отчуждённости и одиночества.

Тема Холокоста и литература о нём являются одной из центральных в американистике. Тот факт, что американские евреи не были непосредственными жертвами Катастрофы, обусловил специфику её восприятия и осмысления в еврейской американской литературе [Карасик О.Б., 2015: 11]. Стоит отметить, что тема Холокоста иногда рассматривается не только на фоне социальных проблем человечества, но и через призму экзистенциального одиночества.

Дискурс американских писателей еврейского происхождения о Холокосте начался относительно поздно и с течением времени претерпел ряд изменений, однако постоянной его составляющей был фокус на тех, кто пережил Холокост, а также беженцев. Начиная с конца 1950-х и 1960-х годов, появился новый тип американского эмигрантского романа, в котором проявлялось так называемое «отсроченное осознание Холокоста» [Seidman Bilik D., 1981: 3]. В этих произведениях выживший в Катастрофе еврей-иммигрант «исполнен моральной силой и волей к сохранению и передаче в американской диаспоре того еврейского наследия, которое было трагически уничтожено в Европе [Seidman Bilik D., 1981: 5]. Такой герой представлен современной светской версией цадика (набожного и благочестивого человека) из традиционной литературы на идише и иврите, который служит моральным примером для других.

В первые послевоенные годы выжившие обычно воспринимались довольно негативно. Их характеризовали как вечных жертв, «ходячих трупов» или «человеческих обломков», которые выжили «благодаря своей хитрости и животным инстинктам», а не благодаря стойкости и другим положительным качествам [Novick P., 1999: 68-69]. Соответственно, подобный негативный образ переживших Холокост мешал американским евреям идентифицировать себя с ними. До конца 1950-

х годов тема Катастрофы редко поднималась в обществе. Однако к 1970-м годам, «Холокост переместился в центр американской культуры» [Novick P., 1999: 112]. Этому способствовало как ослабление холодной войны, так и публичность судебных процессов над Эйхманом, но, вероятно, наиболее значительным событием в данном случае стала ошеломляющая победа Израиля в Шестидневной войне и войне Судного дня (можно указать годы): образ евреев-военных героев начал ослаблять стереотип о евреях как слабых и пассивных жертвах [Lipstadt D., 1996: 196].

Другой причиной изменений в восприятии Холокоста были опасения американских евреев относительно выживания своей нации перед лицом ассимиляции и смешанных браков. Отождествление себя с жертвами и оставшимися в живых способствовало укреплению еврейской этнической солидарности. Для подавляющего большинства нерелигиозных американских евреев Холокост стал центральным символом еврейской идентичности [Novick P., 1999: 171].

Американские писатели еврейского происхождения оказались в сложном положении в послевоенное время – они не были непосредственными свидетелями Катастрофы [DeKoven Ezrahi S., 1980: 179-180]. Те авторы, которые решались затрагивать тему Холокоста, должны были найти особые литературные средства для выражения своей отдалённости от опыта европейских евреев и второстепенности собственной точки зрения. Они также дистанцировались от более ранних изображений выжившего как квинтэссенции жертвы и морального героя и представили гораздо более сложную картину, опровергавшую распространённые стереотипы.

ТВОРЧЕСТВО Б. МАЛАМУДА И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

Бернард Маламуд (Bernard Malamud, 1914–1986) – известный американский писатель и педагог, родившийся в Нью-Йорке в семье еврейских иммигрантов из царской России. Художественная проза Б. Маламуда была удостоена многих литературных премий мира, а с 1988 г. его имя носит престижная американская награда за выдающиеся достижения в жанре короткого рассказа. В западной американистике его прозе посвящено большое количество исследований, однако в российском литературоведении она до сих пор остаётся малоизученной. Можно выделить лишь исследовательские работы И.А. Бельцер [2009], посвящённые романному творчеству писателя.

Долгое время Б. Маламуд, С. Беллоу и Ф. Рот считались сугубо еврейскими писателями, которых беспокоят проблемы, история и традиции исключительно одного народа. Тем не менее каждому из этих авторов не нравилось, что его считают только еврейским писателем. Б. Маламуд «универсализирует» евреев, их культуру и религию, показывая, что основные проблемы, ценности и устремле-

ния у всех народов одинаковы [Abramson E., 1994: 146]. Он «подчёркивал, что «избранность» означает не что иное как «показательность». Такая позиция совпадает с основной идеей Танаха - еврейский народ «избран» не потому, что он особенный, а потому что «ему доверился Всевышний» и на его примере всё человечество сможет попытаться понять, что представляется главным в жизни человека» [Бельцер И.А., 2009: 153-154]. Примером универсальности затронутых писателем тем может послужить мотив страдания, являющийся одним из основных в его творчестве. В своих произведениях Б. Маламуд показывает, что страдание дает ключ к пониманию чужой боли и чужого несчастья. Это тяжкий труд души, который может как сломать человека, так и сделать его более чутким и сострадательным к другим. В восприятии автора страдание универсально, оно находится вне национальности и религиозной принадлежности.

Как писателя послевоенного периода Б. Маламуда особенно беспокоила борьба иммигрантов еврейского происхождения за восстановление своей утраченной идентичности или построение новой. Персонажи Маламуда – это скитальцы, лишённые дома, карьеры, дохода, языка, семьи и друзей, а зачастую и веры. Однако стоит отметить, что непосредственно беженцы от Холокоста редко являются героями его произведений [Seidman Bilik D., 1981: 49]. Один из таких персонажей встречается в рассказе «Беженец из Германии».

Все мысли, чувства, настроения героев Б. Маламуда проявляются так или иначе в связи с необходимостью определения собственного жизненного пути, основанного на таких фундаментальных вопросах человеческого бытия, как: в чём смысл жизни, кто я, куда я иду, во что я верю, чем я дорожу?

В своём исследовании мы опираемся на социально-психологические концепции Э. Эриксона и Э. Фромма. Понятие идентичности определяется как «психологическое представление человека о своём «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя с теми или иными типологическими категориями: социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образом, нормой, группой, культурой и т.п. [Левит С.Я., 1998: 238].

Немецкий ученый-психолог Эрик Эриксон рассматривал понятие «идентичность», как внутреннюю непрерывность и тождественность индивида, которые формируются в процессе развития и выполняют адаптивные функции. Он считал, что личность на протяжении жизни преодолевает ряд психосоциальных кризисов. Триггером для личностного кризиса может послужить сильный стресс и сильные перемены в жизни, как например, потеря или смена работы, расставание, утрата близкого человека, проблемы со здоровьем, любой травмирующий опыт или потрясение. Кризис идентичности, безусловно, можно отнести к самым болезненным жизненным переживаниям [Лысак И.В., 2017: 133-134].

В отечественной культурологии под «идентичностью» понимается «тождество», следовательно, самоидентичность есть тождество человека самому себе,

осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе. В самом общем понимании это принимаемый человеком образ себя, независящий от изменяющихся, зачастую негативных, внешних обстоятельств [Неронов А.В., 2011:248]. Поиск собственной идентичности представляет собой жизненно важную потребность человека.

Американский философ и психоаналитик Эрих Фромм основывает свою теорию личности на двух главных экзистенциальных потребностях человека: потребности в свободе и потребности в принадлежности к социуму, в обрастании корнями. Он придавал огромное значение социальному окружению как важнейшему фактору развития личности. Принадлежность человеку всеобщему является необходимым условием для становления целостной личности.

Главному персонажу рассказа «Беженец из Германии» Оскару Гасснеру примерно 50 лет, что, согласно теории Э. Эриксона о возрастных кризисах, приходится на период подведения итогов, оценки результатов.

«БЕЖЕНЕЦ ИЗ ГЕРМАНИИ»

Рассказ Бернарда Маламуда «Беженец из Германии» впервые был опубликован в 1963 г. В силу своей многоплановости и внутренней философии он требует чрезвычайно внимательного и тщательного чтения. В короткой прозе писателя данное произведение интересно по нескольким причинам. Во-первых, это один из немногих рассказов, где Б. Маламуд расширяет узкие рамки повествования от первого лица. Во-вторых, в рассказе явно прослеживается поворот к социополитическим темам и попытка определить связь между частной, личной моралью и общественными событиями; автор также позволяет теме Холокоста проявиться на общем фоне жизней его персонажей. Построение сюжетной линии жизни Оскара идёт параллельно с мировой историей: автор проводит параллель между драматическими событиями в Европе и личным опытом Оскара в Нью-Йорке летом 1939 года.

Сюжет повествует о мучительных попытках Оскара Гасснера, 50-летнего беженца из Берлина, еврея по национальности, журналиста и газетного критика, подготовить и прочитать вводную лекцию на английском языке в Нью-Йоркском Институте общественных наук, где ему предложили вести курс по литературе периода Веймарской Республики.

Под руководством Мартина Голдберга, 20-летнего студента колледжа и рассказчика, согласившегося давать ему уроки английского, Оскар на протяжении всего лета, преодолевая острые периоды отчаяния, изо всех сил пытается подготовить свою первую лекцию о влиянии Уолта Уитмена на немецкую поэзию. *«Это же нефосмошно! Я не умель сказать два слов. Я не умель происносить! Я буду стоять как*

дурак»¹, — повторял он, всё больше и больше поддаваясь меланхолии [Идиоты первыми. 1993].

Страдая от своего рода писательского блока, он не может написать ни строчки ни на английском, ни на немецком. В конце концов, благодаря Мартину, который постепенно искренне привязался к своему ученику, лекция была подготовлена и успешно прочитана. Однако спустя два дня молодой человек узнает о самоубийстве Оскара — именно тогда, когда казалось, что жизнь, наконец, начинает налаживаться. В вещах покойного Мартин находит письмо от его свекрови, в котором она сообщает, что после отъезда Оскара в Америку, его жена, в попытке доказать ему свою преданность, приняла иудаизм, и вскоре была арестована и убита нацистами.

С самого начала рассказа Маламуд воссоздает гнетущую атмосферу неустрашенности и одиночества, окружающую главного героя. Очевидно, что рассказчик воспринимает Оскара как человека, который ведёт собственную внутреннюю войну, в то время как за океаном возгорается другая — Мировая война.

Как и многие немецкие евреи, которым пришлось смириться с потерей своей прежней идентичности, образа своего «Я», Оскар Гасснер не может понять, как нацистская Германия могла отнять у него, немца, право жить среди немцев. Нацисты «переопрределили» его, присвоили ему другое «Я» — он больше не немец еврейского происхождения, а просто еврей, «недочеловек». Это ставит его в невыносимое положение, так как немецкий — это его родной язык, а также основа его успешной карьеры.

На наш взгляд, главным образом-символом в рассказе является язык, потеря языка означает потерю личности. Как известно, язык — это не только инструмент общения, но и система поведенческих норм и культурных ценностей, из которых строится самоидентификация человека, одно из основополагающих средств самоидентификации личности. Потеря языка является потерей идентичности [Fishman J., 2001]. Самоопределение и самооценка эмигранта напрямую зависят от его способности общаться на иностранном языке. Б. Нортон (1997) утверждает, что каждый раз, когда те, кто изучает какой-либо язык вступают в общение, они не только обмениваются информацией со своими собеседниками, но также постоянно организуют и реорганизуют ощущение того, *кто* они есть и *как* они взаимосвязаны с окружающим миром.

Оскар — не первый ученик Мартина из числа немецких беженцев. Но поскольку сам Мартин никогда не оказывался в подобной ситуации, то он может только попытаться рационально понять то, через что в жизни должны были пройти иммигранты. *«Для людей, привыкших четко выражать свои мысли, самой большой потерей была именно потеря языка — то, что они не могут высказать все, что у*

¹ Идиоты первыми: [Рассказы]. [Электронный ресурс]: Пер. с англ. / Бернард Маламуд; [Сост. и авт. предисл. А. Зверев]. 1993. М.: Ex libris. URL: <https://avidreaders.ru/book/idioty-pervymi.html> (дата обращения: 10.06.2021).

них накопилось внутри. Мысли приходят тонкие, интересные, а слова похожи на бутылочные осколки. Конечно, кое-как общаться с другими они могли, но для них это было просто мучением. То же самое случилось с Оскаром. И у него было это жуткое ощущение безъязыкости» [Идиоты первыми. 1993].

Оскар сбежал от Гитлера, но не смог сбежать от языка. Он разговаривает сам с собой шёпотом на немецком, не замечая этого, но тем не менее называет этот язык «грязным», «мерзким» и всячески проклинает его. Он утверждает, что ненавидит Германию и немцев, сравнивая их со «свиньями в маске павлинов». *«На вымученном английском он пытался передать свою напряжённую и неистребимую ненависть к нацистам за то, что они разрушили его карьеру, вырвали его с корнем из привычной полувекковой жизни и швырнули куском кровавого мяса на съедение коришунам»* [Идиоты первыми. 1993]. На корявом английском он поведал мне о своей лютой ненависти к нацистам за то, что они загубили его карьеру, лишили его нормальной жизни и кинули на растерзание хищникам, словно кусок сырого мяса». В то время, как его слова предполагают, что он хочет навсегда забыть всё, что связано с Германией, его тяжелый немецкий акцент наглядно демонстрирует сложность порвать с родным языком. Несмотря на отчаянные попытки уйти от немецкого, он продолжает оставаться неотъемлемой частью его внутреннего мира. Видя это, Мартин не удивляется, когда сразу же после потока проклятий и ненависти в адрес своего родного языка, Оскар начинает писать по-немецки. *«Писал он, разумеется, по-немецки»* [Идиоты первыми. 1993]. В данном случае, употребляя слово *конечно*, рассказчик показывает, что использование родного языка для Оскара не вопрос выбора, а само по себе неизбежно.

Описание отношений Оскара с английским иллюстрирует его отчаяние. Рассказчик выразительно описывает борьбу своего ученика с английским, используя выражения, ассоциирующиеся с тюрьмой: *«То немногое, что он должен был сказать, было на вымученном и скованном английском»* [Malamud B. 1997:360]. Прилагательное *скованный* чётко подразумевает ограниченные возможности Оскара изъясняться на английском. Слово *вымученный* явственно передаёт ту боль, которую Гасснер испытывает из-за неспособности свободно выражать свои мысли на этом языке. Когда Оскар сравнивает себя с «куском кровотокающего мяса», он предстаёт перед читателем беспомощной жертвой, в которую он превратился вследствие того, что у него отняли дар слова, его профессиональную способность изъясняться свободно и выразительно. Отчасти его страх перед выступлением вызван и нежеланием демонстрировать свои недостатки перед другими.

Отказ от родного немецкого языка и усилия выучить английский приобретают символический характер — Оскар при помощи Мартина пытается сбежать от руин своего прошлого в упорядоченное и осмысленное будущее. Он хочет отделиться от своих корней, научившись говорить по-английски и забыв немецкий. Однако в конце концов оказывается, что Оскар боролся не за новую жизнь и будущее, а за иллюзии своей прошлой жизни.

Отдельного внимания заслуживает отношение Оскара к жене. В целом он считал свой брак несчастливym. Гасснер был женат на немке на протяжении 27 лет, но, по его словам, *«у нее было двойственное отношение к их еврейским друзьям и к его родным, хотя она как будто была человеком без предрассудков»* [Идиоты первыми. 1993]. Её мать, его свекровь вообще была *«злостной антисемиткой»*. Однако все эти утверждения не подтверждались никакими фактами, и Мартин должен был верить ему на слово. Кажется странным, что при таких обстоятельствах их отношения длились столько лет.

Обоснование «дезертирства» Оскара двояко: *«Я уверен, что моя жена в глубине души ненавидела евреев»* [Malamud B. 1997:365].

Оскар постоянно пытается эмоционально дистанцироваться от родины, убеждая себя в том, что все немцы, включая его собственную жену, – нацисты. Однако мы видим, что на уровне подсознания он знает, что всё намного сложнее. Гасснер с тяжёлым сердцем поведал Мартину об одном из своих ночных кошмаров, который, как оказалось впоследствии, предвещал трагическую развязку. Однажды ему приснилось, что *«он будто бы вернулся в Германию повидаться с женой. Дома ее не оказалось, и его направили на кладбище. И хотя там на памятнике стояло другое имя, он знал, что это ее кровь сочится сквозь землю из неглубокой могилы»* [Идиоты первыми. 1993].

Сон Оскара, безусловно, говорит о том, что в глубине души он скучал по жене и беспокоился о её судьбе. Через сны Б. Маламуд раскрывает внутренний конфликт Оскара, его моральные мучения, чувство вины, а также исследует глубинные мотивы его поступков. Во сне его жена похоронена под незнакомым именем. Когда он узнает о её реальной гибели, ему приходится осознать, что и в реальной жизни он не знал свою жену по-настоящему. Из письма от свекрови он узнает, что его жена приняла иудаизм после того, как он бросил её, и затем она была застрелена нацистами вместе с евреями, поляками и цыганами.

В контексте её обращения в иудаизм и смерти, цитата из её последнего письма становится более понятной. Когда рассказчик нашёл это письмо, единственное предложение, которое он смог разобрать было: *«Двадцать семь лет я хранила верность тебе»* [Идиоты первыми. 1993] Рассказчик не комментирует эту фразу – смысл этого оторванного от остального текста предложения не очень-то ему понятен. То обстоятельство, что Фрау Гасснер переходит в иудаизм именно в то время, когда это означает неминуемую опасность для жизни, демонстрирует её попытку доказать свою преданность мужу на деле. Слово *faithful* («хранила верность») отражает её положительное отношение к еврейству мужа. Тем самым она показывает, что делила свою жизнь с ним в более глубоком смысле, чем он себе это представлял. В то время, пока её муж подозревает в ней скрытые предрассудки в отношении евреев, она решает разделить с евреями их трагическую судьбу.

Когда Оскар, в конце концов, узнаёт настоящую сущность своей преданной

жены, он вынужден признаться себе, что его подозрения были беспочвенны и косвенно стали причиной её смерти. Гибель жены и горечь раскрывшейся правды стали последней каплей, приведшей его к самоубийству. Оскар вдруг осознает, что совершил роковую ошибку, упрощая правду и причисляя всех немцев к нацистам. Оказалось, что именно он, а не его супруга был человеком, полным предрассудков и неприязни к *Другому* только на почве национальности. Также, на наш взгляд, её обращение в еврейскую веру можно рассматривать и как сознательную попытку выразить несогласие с антисемитским правительством Германии. Она пожертвовала собственной жизнью, чтобы не предавать общечеловеческие принципы и ценности. Оскар же, напротив, очень легко порвал связь со своей родиной и народом. Более того, он был так глубоко погружён в собственные проблемы и жалость к себе, что не смог оценить истинное положение дел в стране.

Время чтения лекции совпадает с падением Варшавы. Наивность романтического идеализма его любимой поэзии сочетается с наивностью его политического анализа. В своей лекции Оскар читает отрывки из «Песни о себе», занимающей центральное место в сборнике «Листья травы», своего рода поэтическом манифесте У. Уитмена, вся философия которого строится на гуманистических взглядах. Его творчество пронизано непоколебимой верой в демократию, идеями о братстве (*Brudersmensch*) и природном равенстве всех людей [Erkkila B., 2020]. Одна из ключевых тем в поэме «Песнь о себе» — это чествование, празднование самого себя, демократии и духовных связей, которые, по мнению У. Уитмена, связывают его со всем человечеством, природой и со вселенной в целом. Несоответствие действительности и этих утопических романтических идеалов ощущается настолько остро, что даже Мартин предлагает Оскару сменить тему лекции, задавая вопрос: «Как можно писать об Уолте Уитмене в такие ужасные времена?» [Идиоты первыми. 1993].

Согласно трактовке Гасснера, немецкие поэты переняли от У. Уитмена идеи о всемирном братстве людей, объединяющей силе любви и товарищества. Фраза рассказчика – «Оскар прочитал эти слова так, как будто верил в это» [Идиоты первыми. 1993], подразумевает, что Гасснер больше не верит в эти слова. Поэзия больше не поддерживает его дух. «Пала Варшава, но в этих стихах была какая-то защита» [Идиоты первыми. 1993]. Он понимает, что Оскар разуверился в своих идеалах и пал духом.

Всё, во что Гасснер верил, и всё то, что считал незыблемым, рухнуло. Германия времен Веймарской Республики с её небывалом расцветом в науке и искусстве, свободными взглядами, отсутствием цензуры превращалась на его глазах в тоталитарную диктатуру, стремящуюся подчинить себе мир.

В итоге, Оскару пришлось признаться самому себе и в том, что он предал воспеваемые им всю его жизнь идеи гуманизма и братства людей. Он не продемон-

стрировал никаких качеств того самого братства даже по отношению к своей собственной жене. Взгляды, на которых он строил свою лекцию, оказались несостоятельными.

Оскар понял, что тот, кто действительно воплотил на практике идеалы товарищества и братской любви, так это его юный учитель. Чувства Мартина к Оскару переросли отношения между учителем и учеником. Он искренне привязался к нему и глубоко за него переживал. Оставляя в предсмертной записке всё свое имущество Мартину, Оскар тем самым хотел выразить ему свою благодарность. В отличие от него самого, Мартин не потерпел крушение собственных иллюзий. Узнав горькую правду о самом себе, от себя, Оскар не в силах ни утешить себя, ни оправдать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отличие от преобладающего в американской еврейской литературе 1960-х годов образа, переживших Холокост, персонаж Оскара Гасснера не изображён как образец моральной стойкости или героического поведения. Он предстает, скорее, как печальная и жалкая фигура, влекущая своё существование, но не способная *жить*, поскольку вся основа его жизни была разрушена нацистами. Такое изображение соответствует времени действия в рассказе (1939 год) и образу выживших как «живых трупов», широко распространённому в 1940-х годах. Вместо того чтобы представить своего беженца в качестве назидательного примера, как это было принято в 1950-1960-х годах, Б. Маламуд изображает его слабым человеком без твердых нравственных основ и чётких моральных убеждений. В конце концов, не утрата его родной страны или языка, а именно чувство вины по отношению к жене, приводит его к самоубийству.

Б. Маламуд воссоздает психологический мир центрального персонажа, лишённого внутренних сил и переполненного разочарованностью. Он косвенно передает самоанализ Гасснера, чьи высказывания не развернуты, а скорее облечены в форму кратких замечаний. Даже через немногословность и недосказанность, иногда через подтекст, автору удалось искусно раскрыть трагедию потерянного «Я». В ходе повествования его интересует, как Оскар Гасснер пытается преодолеть своё угнетенное душевное состояние; он старается проникнуть в мир переживаний своего героя и понять какие мысли и чувства одолевают и гнетут его.

Внутренний кризис и острое чувство собственной никчёмности побуждают Оскара к оценке своей жизни и размышлениям о её смысле. Болезненно ощущая потерю идентичности, человек, как правило, начинает искать спасения в своём прошлом, пережитых событиях, памяти. Однако в случае Оскара Гасснера все опоры его прошлой жизни потерпели крушение. Несоответствие его представлений об окружающем мире с реальностью порождает в нем душевный разлад. Придавленный собственными слабостями и страхами, не выдержав внутренних

противоречий и сознания вины, Оскар совершает самоубийство. Можно также предположить, что жизнь среди возрастающего немецкого антисемитизма ослабила дух Оскара ещё задолго до того, как он уехал из Берлина. Отравившись газом на собственной кухне в Нью-Йорке, он косвенно тоже стал жертвой Холокоста.

Рассказ Б. Маламуда – убедительная история о последствиях Холокоста даже для тех, кому удалось избежать преследований и физического уничтожения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бельцер И.А. 2009. Романное творчество Бернарда Маламуда: поиски идентичности: диссертация кандидата филологических наук 10.01.03 [Место защиты: Самарский государственный педагогический университет]. Самара, 196 с.

Идиоты первыми: [Рассказы]. Пер. с англ. / Бернард Маламуд; Сост. и авт. предисл. А. Зверев. 1993. М.: Ex libris. Available at: <https://avidreaders.ru/book/idioty-pervymi.html> (accessed 10.06.2021).

Карасик О.Б. 2015. Эволюция творчества американских еврейских писателей второй половины XX - начала XXI веков: автореферат кандидата филологических наук: 10.01.03 [Место защиты: Казанский (Приволжский) федеральный университет]. Казань, 37 с.

Левит С.Я. 1998. Культурология. XX век: энциклопедия. Санкт-Петербург.: Университетская книга, 447 с.

Лысак И.В. 2017. Идентичность: сущность термина и история его формирования // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. №38. С. 130-138.

Неронов А.В. 2011. Культурная идентичность и картина мира // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина*. №4. С. 247-255.

REFERENCES

Abramson E.A. 1993. Bernard Malamud Revisited. New York, New York: Twayne Publishers, 163 p.

Beltser I.A. 2009. Romannoe tvorchestvo Bernarda Malamuda: poiski identichnosti. Kand. Diss. [Novels by Bernard Malamud: the search for identity. Cand. Diss] (In Russian). Samara, 196 p.

Berger, A. 1990. American Jewish Fiction. Modern Judaism. 10(3). P. 221-241.

DeKoven Ezrahi S. 1980. By Words Alone: The Holocaust in Literature, The University of Chicago Press, 262 p.

Erkkila, B. 2020. The Whitman Revolution: Sex, Poetry, and Politics. IOWA CITY: University of Iowa Press, 306 p.

Fishman J. 2001. Can threatened languages be saved? Reversing language shift, revisited: A 21st century perspective. Clevedon: Multilingual Matters, 503 p.

Grauer T. 2003. *Identity Matters: Contemporary Jewish American Writing* // Cambridge Companion to Jewish American Literature / Ed. by M.P. Kramer, H. Wirth-Nesher. Cambridge. P. 2 69-283.

Idioty` pervy`mi: rasskazy`. Idiots First [Short stories by Bernard Malamud] (in Russian). Available at: <https://avidreaders.ru/book/idioty-pervymi.html>

Lasher L. 1993. An Early Version of Malamud's "The German Refugee" and Other Early Newspaper Sketches. *Studies in American Jewish Literature*, 12. P. 94-108.

Levit S.Ya. 1998. Kul'turologiya. XX vek: e`nciklopediya [Cultural studies. 20 century] (in Russian). Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 447 p.

Lipstadt D. E. 1996. "America and the Memory of the Holocaust, 1950-1965", *Modern Judaism*. 16. P. 195-214.

Lysak I.V. Identichnost`: sushhnost` termina i istoriya ego formirovaniya [Identity: the concept and its development] (In Russian). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. No. 38. p. 130-138.

Malamud B. 1997. "The German Refugee." *The Complete Stories*, edited by Robert Giroux, Noonday. P. 357-368.

Marovitz S E. 1988. "Images of America in American- Jewish Fiction." *Handbook of American- Jewish Literature*. Lewis Fried, Ed. New York: Greenwood Press, P. 315-356.

Neronov A.V. 2011. Kul'turnaya identichnost` i kartina mira [Cultural identity and the world picture] (In Russian). *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. No. 4. p. 247-255.

Norton, B. 1997. Language, identity, and the ownership of English. *TESOL Quarterly*, 31(3). P. 409-429.

Novick P. 1999. *The Holocaust in American Life*, Boston-New York, Houghton Mifflin Company, 373 p.

Seidman Bilik D. 1981. *Immigrant-Survivors: Post-Holocaust Consciousness in Recent Jewish American Fiction*, Middleton, 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Анна Набиевна СЕБРЮК, кандидат филологических наук, доцент школы иностранных языков. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20

Anna N. SEBRYUK, Cand. Sci. (Philology). Associate professor, School of Foreign Languages, HSE University.

20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию/ Received 27.06.2021

Статья поступила после рецензирования / Revised 15.07.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 19.07.2021.